СОЦИУМ И ДЕМОГРАФИЯ

УДК 913:911.3 DOI: 10.37490/S221979310016678-8

А. Г. Манаков
Псковский государственный университет, г. Псков, Россия
E-mail: region-psk@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МЕЖДУ ПЕРЕПИСЯМИ 1939 И 1989 ГГ.

Целый ряд современных трендов этнической трансформации постсоветского пространства был заложен в советский период. В качестве цели исследования выступает оценка степени этнической трансформации регионов Советского Союза между 1939 по 1989 гг. с разбивкой на два интервала. Для этого используется авторская методика, учитывающая разнонаправленную динамику удельного веса русского населения и титульных народов республик и национальных автономий. Научная новизна исследования связана с применением данной методики при изучении этнической трансформации регионов страны на протяжении большей части советского периода.

В результате исследования определены значительные различия в этнодемографических трендах в стране в 30–50-е гг. и в 60–80-е гг. XX в. В первый период наблюдались миграции русского населения в районы нового освоения в России и в другие союзные республики, особенно в Казахстан, Киргизию и на Украину. Во второй период восточный вектор миграций русского населения стал уступать западному — в европейские союзные республики. Также в большей степени стал проявлять себя новый тренд — отток русских из республик Закавказья и Средней Азии. Кроме того, в этот период в результате демографического взрыва стала стремительно расти численность и доля титульных народов республик Средней Азии. В то же время в России и во всех европейских республиках Советского Союза произошло резкое снижение естественного прироста. Особенно сильно от этого пострадали регионы центральной части России, долгое время выполнявшие роль «демографического донора» в границах всего государства.

Ключевые слова: *русские, титульные народы, этнический состав, динамика населения, миграции, советский период.*

Благодарности. *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-05-00369 «Трансформация этнокультурного пространства постсоветских государств: факторы, тренды, перспективы».*

Для цитирования: *Манаков А. Г.* Трансформация этнической структуры населения регионов Советского Союза между переписями 1939 и 1989 гг. // Псковский регионологический журнал. 2021. Т. 17. № 4. С. 26–46. DOI: https://doi.org/10.37490/S221979310016678-8

A. Manakov
Pskov State University, Pskov, Russia
E-mail: region-psk@yandex.ru

TRANSFORMATION OF THE ETHNIC STRUCTURE OF THE POPULATION OF THE REGIONS OF THE SOVIET UNION BETWEEN THE 1939 AND 1989 CENSUS

Several modern trends in the ethnic transformation of the post-Soviet space were laid down in the Soviet period. The aim of the study is to assess the degree of ethnic transformation of the regions of the Soviet Union between 1939 and 1989 split into two intervals. For this, the author's methodology is used, considering the multidirectional dynamics of the proportion of the Russian population and the titular peoples of the republics and national autonomies. The scientific novelty of the research is associated with the application of this methodology in the study of the ethnic transformation of the country's regions during a significant part of the Soviet period. As a result of the study, significant differences in ethno-demographic trends in the country in the 30s–50s and in the 60s–80s.of XX centuries were identified. In the first period, migrations of the Russian population to the regions of new development in Russia and to other union republics, especially to Kazakhstan, Kyrgyzstan and Ukraine were observed. In the second period, the eastern vector of migration of the Russian population began to yield to the western one — to the European Union republics. Also, a new trend began to manifest itself to a greater extent — the outflow of Russians from the republics of Transcaucasia and Central Asia. In addition, during this period, as a result of the demographic explosion, the number and share of the titular peoples of the republics of Central Asia began to grow rapidly. At the same time, in Russia and in all European republics of the Soviet Union, there was a sharp decline in natural growth. The regions of the central part of Russia, which for a long time played the role of a "demographic donor" within the borders of the entire state, suffered especially strongly from this.

***Keywords**: Russians, titular peoples, ethnic composition, population dynamics, migration, Soviet period.*

***Acknowledgments.** The reported study was funded by RFBR, project number 20-05-00369 "Transformation of the Ethnocultural Space of Post-Soviet States: Factors, Trends, Prospects".*

For citation: Manakov A. (2021), Transformation of the ethnic structure of the population of the regions of the Soviet Union between the 1939 and 1989 census, *Pskov Journal of Regional Studies*, vol. 17, no. 4, pp. 26–46. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.37490/S221979310016678-8

Введение. На постсоветском пространстве ныне происходят этнические и демографические процессы, которые диаметрально отличаются от того, что было в период существования единого государства. Тем не менее, целый ряд современных трендов этнической трансформации был заложен в позднесоветское время. В связи с этим весьма актуально изучение данных процессов в советское время. К тому же,

это позволяет выяснить, когда наступил критический момент, повернувший вспять процессы этнокультурного освоения новых территорий, продолжавшиеся в течение нескольких столетий в ходе расширения границ Российского государства.

Целью исследования является оценка степени трансформации этнической структуры населения регионов Советского Союза с 1939 по 1989 гг. с помощью методики, учитывающей разнонаправленную динамику двух основных компонентов этнической структуры — русского населения и титульных народов республик и национальных автономий.

Изученность проблемы. В целом нужно отметить достаточно хорошую изученность динамики этнического состава населения России и стран ближнего зарубежья в постсоветский период. Так, изучением постсоветской трансформации этнической структуры населения России занимались А. Г. Дружинин [2], С. Г. Сафронов [21], В. Н. Стрелецкий [8; 22]. Динамике русского населения на постсоветском пространстве посвящены работы И. В. Митрофановой [6] и С. Я. Сущего [6; 11–13]. Этнические трансформации на постсоветском пространстве, в первую очередь, вызванные межгосударственными миграциями, привлекают внимание многих иностранных исследователей ([16–18; 20] и др.).

Более ранний период этнической трансформации (обычно с середины XX в., но иногда включая и весь советский период) на региональном уровне в России освещён в работах В. С. Белозёрова и А. А. Черкасова [1; 15]. В. Н. Стрелецкого [9], З. А. Трифоновой [14], Д. В. Житина [3], А. Ю. Орлова [7]. Нами также предпринималась попытка изучения динамики этнической структуры населения России, с упором на русское население, начиная с XVIII в. [5].

В меньшей степени в последнее время обращалось внимание на изменение этнической структуры населения на региональном уровне в границах Советского Союза за весь период его существования, а также в дореволюционный период. В этом плане следует особо отметить монографию С. Я. Сущего и А. Г. Дружинина «Очерки географии русской культуры» [10]. Без изучения динамики этнической структуры населения в имперский и советский период существования государства картина этнической трансформации в постсоветский период выглядит далеко не полной.

Информационная база и методика исследования. В качестве информационной базы исследования выступает статистика по национальному составу населения по итогам Всесоюзных переписей населения 1939, 1959 и 1989 г., представленная на сайте demoscope.ru[1].

[1] Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение городского и сельского населения регионов РСФСР по национальности и полу. [Электронный ресурс]: URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php (дата обращения: 14.08.2021); Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение городского и сельского населения областей союзных республик по национальности и полу. [Электронный ресурс]: URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rer_nac_39_gs.php (дата обращения: 14.08.2021); Всесоюзная перепись населения 1959 года. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности. [Электронный ресурс]: URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59_gs.php (дата обращения: 14.08.2021); Всесоюзная перепись населения 1959 года. Городское и сельское население областей республик СССР (кроме РСФСР) по полу и национальности. [Электронный ресурс]: URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_59.php (дата обращения: 14.08.2021); Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. [Электронный ресурс]: URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=4 (дата обращения: 14.08.2021); Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение городского и сельского населения областей республик СССР по полу и национальности. [Электронный ресурс]: URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php?reg=76 (дата обращения: 14.08.2021).

Методика исследования, основанная на учёте разнонаправленной динамики русского населения и титульных народов республик и национальных автономий была первоначально апробирована нами на уровне регионов постсоветских государств Центральной Азии [19], а в последующем была применена ко всему постсоветскому пространству [4].

Специфика трансформации этнической структуры населения в постсоветский период связана с почти повсеместным ростом доли титульных народов молодых государств при резком сокращении доли русских, что и нашло отражение в обозначении типов этнической трансформации. В советский период в этих же республиках в целом ряде регионов была обратная ситуация, т. е. росла доля русского населения при уменьшении удельного веса титульных народов, поэтому выделялись иные типы этнической трансформации, характерные для конкретного исторического периода. Этому способствует «гибкость» разработанной нами методики, позволяющая учесть специфику любого межпереписного периода.

Результаты исследования. ***Демографический фактор изменений в этнической структуре населения.*** В период между переписями 1939 и 1959 гг. население Советского Союза, несмотря на потери в Великой Отечественной войне, выросло со 170,6 до 208,8 млн чел., т. е. на 22,4 %. В числе основных факторов увеличения численности населения государства можно назвать расширение территории страны и высокий естественный прирост в ряде республик. Если в европейских республиках можно было наблюдать лишь отголоски демографического взрыва, то в республиках Средней Азии демографический взрыв только набирал силу. Значимым фактором в этих же республиках и в Казахстане был также миграционный прирост, причём не только как результат притока русского (или шире — русскоязычного) населения, но и за счёт депортации ряда народов из европейской части страны.

Наименьший прирост населения из союзных республик пришёлся на РСФСР (рис. 1), что объясняется не только катастрофическими потерями в Великой Отечественной войне, но и сохранением функции «демографического донора» для всего Советского Союза. Несколько более значительный прирост населения был в республиках Закавказья. Ещё выше был рост населения в республиках Средней Азии, но лидером по данному показателю стал Казахстан, испытавший большой миграционный приток из европейских республик СССР. Так, в предвоенные годы в Казахскую ССР были депортированы поляки из Литвы, западных частей Белоруссии и Украины, а также корейцы с Дальнего Востока. В годы Великой Отечественной войны в республику были переселены немцы с Поволжья и Украины, а затем ряд народов Предкавказья и Кавказа (калмыки, кабардинцы, чеченцы, ингуши, турки-месхетинцы), а также крымские татары. В послевоенное время на изменении этнической структуры населения Казахстана сказалось освоение целинных земель. Попадание в пятёрку лидеров Белорусской и Украинской ССР объясняется расширением территории этих республик, в то время как в пределах их «старых» территорий численность населения изменилась незначительно (и даже уменьшилась в Белоруссии).

В период между переписями 1959 и 1989 гг. население Советского Союза увеличилось на 37,3 % (со 208,8 до 286,7 млн чел.). В этот период в полной мере проявил себя демографический взрыв в республиках Средней Азии и Азербайджане, и эти республики заняли первые пять позиций по росту населения в стране. Однако потенциал демографического взрыва в них не был исчерпан в позднесоветское время, и стал ещё более значимым фактором трансформации этнической структуры населе-

ния в постсоветский период [4; 19]. К группе лидеров по росту населения примыкали Армения и Казахстан. При этом нужно отметить, что в Казахстане уже в этот период обозначился миграционный отток русскоязычного населения.

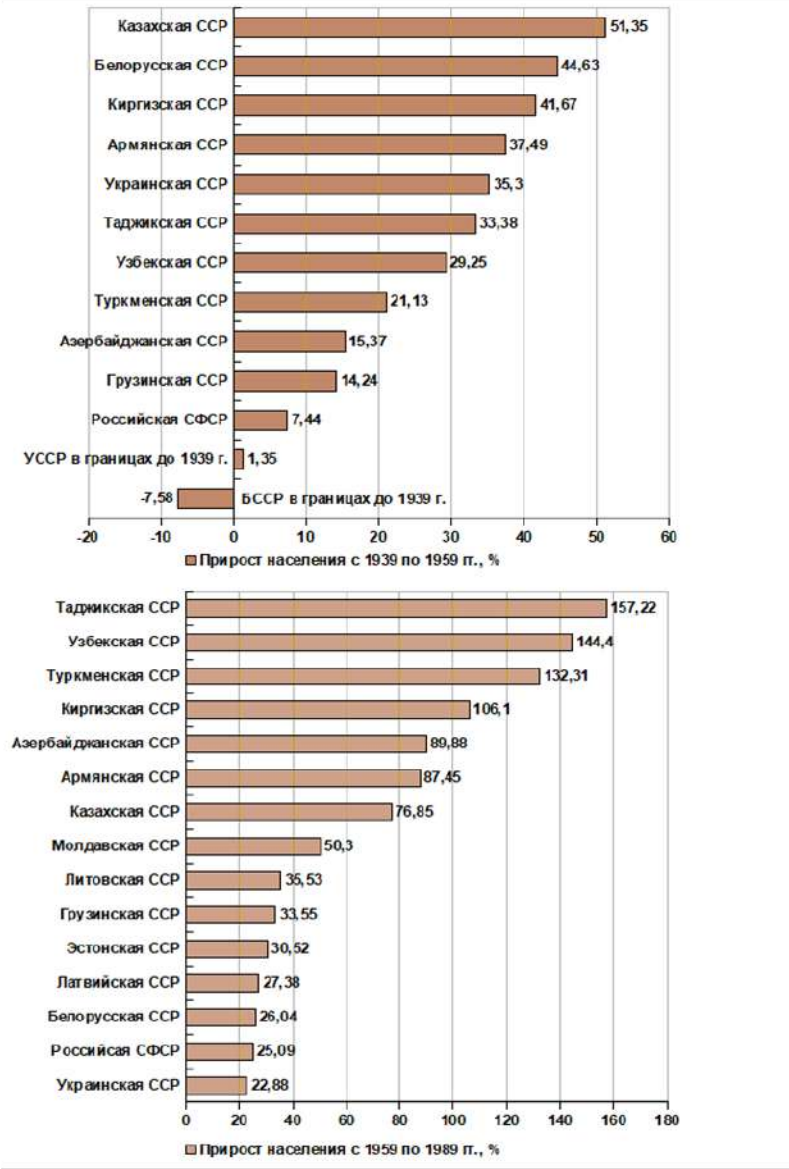


Рис. 1. Прирост численности населения советских республик между переписями 1939, 1959 и 1989 гг. (составлено автором)

Fig. 1. Population growth in the Soviet republics between the censuses of 1939, 1959 and 1989 (compiled by the author)

Среднюю позицию по росту населения среди союзных республик заняли Молдавия, Литва и Грузия, где сохранялся достаточно высокий естественный прирост титульного населения. В Эстонии и Латвии прирост жителей в этот период обеспечи-

вался преимущественно миграционным притоком русскоязычного населения. Тройку аутсайдеров по приросту населения составляли Белоруссия, Россия и Украина, которые пока ещё исполняли роль «демографических доноров» в стране, несмотря за значительное уменьшение естественного прироста. С другой стороны, существовала и некоторая демографическая подпитка этих республик со стороны республик со значительным приростом населения.

Динамика и соотношение доли титульных народов республик и русского населения. По доле титульного народа в населении республик последнюю позицию в течение всего интервала с 1939 по 1989 гг. занимала Казахская ССР. Причём, минимум был достигнут в 1959 г. — 30 %, и тогда доля русских превысила эту величину почти на 13 % (рис. 2). Но к 1989 г., по причине роста рождаемости и частичного оттока русскоязычного населения доля казахов подтянулась к 40 %, превысив на 2 % долю русского населения. Схожая динамика соотношения доли титульного и русского населения (т. е. с уменьшением доли титульного народа к 1959 г., а затем её роста) наблюдалась в Киргизской, Узбекской и Таджикской ССР.

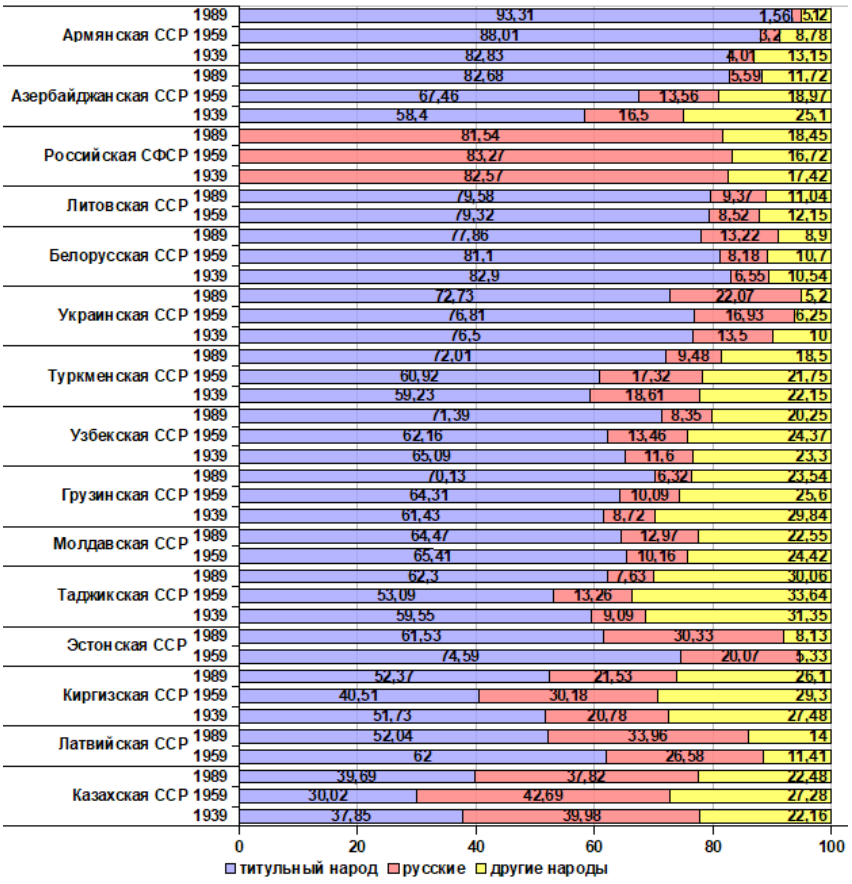


Рис. 2. Этническая структура населения советских республик по итогам переписей 1939, 1959 и 1989 гг. (составлено автором)

Fig. 2. Ethnic structure of the population of the Soviet republics according to the censuses of 1939, 1959 and 1989 (compiled by the author)

Рост доли титульных народов республик в эти два периода характеризовал Армянскую, Азербайджанскую, Туркменскую и Грузинскую ССР. Сокращение доли титульного населения в период с 1959 до 1989 гг. испытали такие республики, как Белорусская, Украинская, Молдавская, Эстонская и Латвийская ССР. Единственной из республик, вошедшей в состав СССР после 1939 г. и при этом сумевшей не уменьшить доли титульного народа в период с 1959 по 1989 гг., стала Литовская ССР. В РСФСР доля русских незначительно выросла в период с 1939 по 1959 гг., но к 1989 г. сократилась, вновь выйдя на уровень 1939 г. (рис. 3).

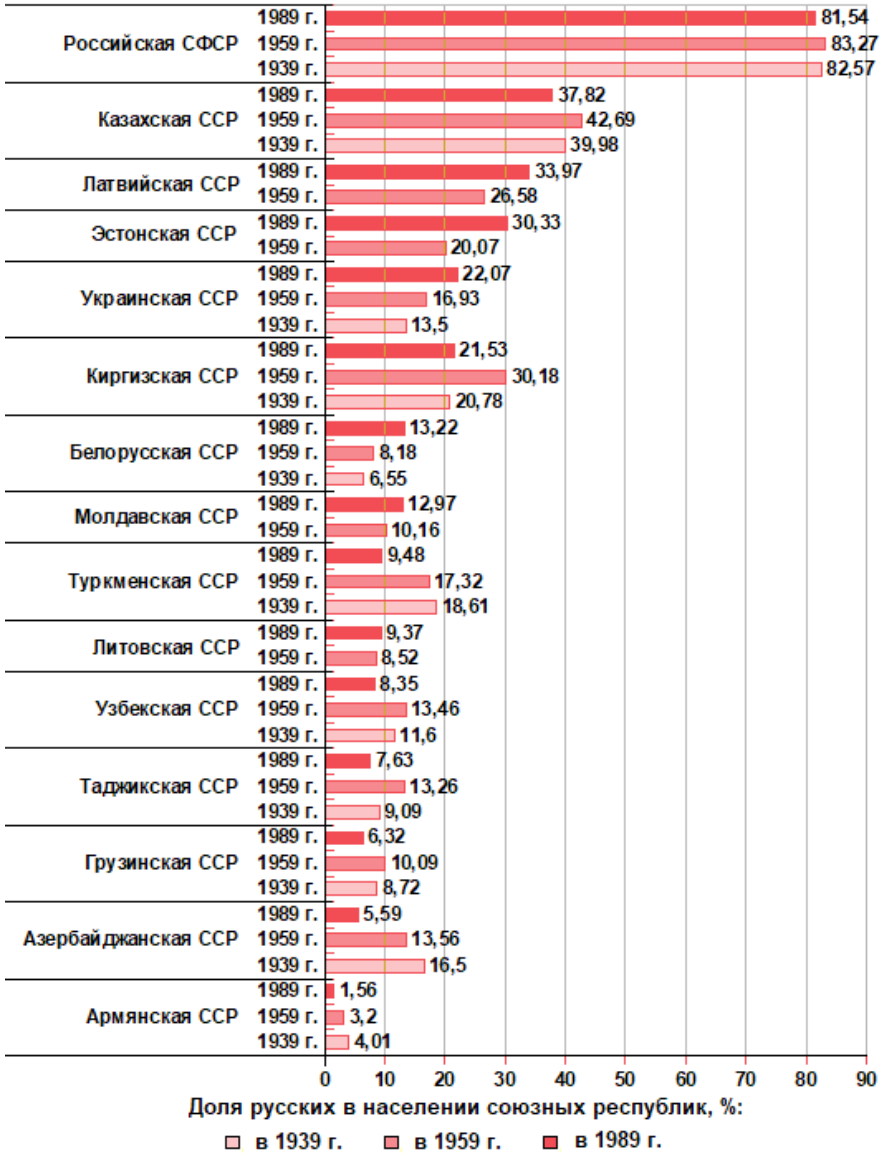


Рис. 3. Удельный вес русских в населении советских республик по итогам переписей 1939, 1959 и 1989 гг. (составлено автором)

Fig. 3. The share of Russians in the population of the Soviet republics according to the results of the censuses of 1939, 1959 and 1989 (compiled by the author)

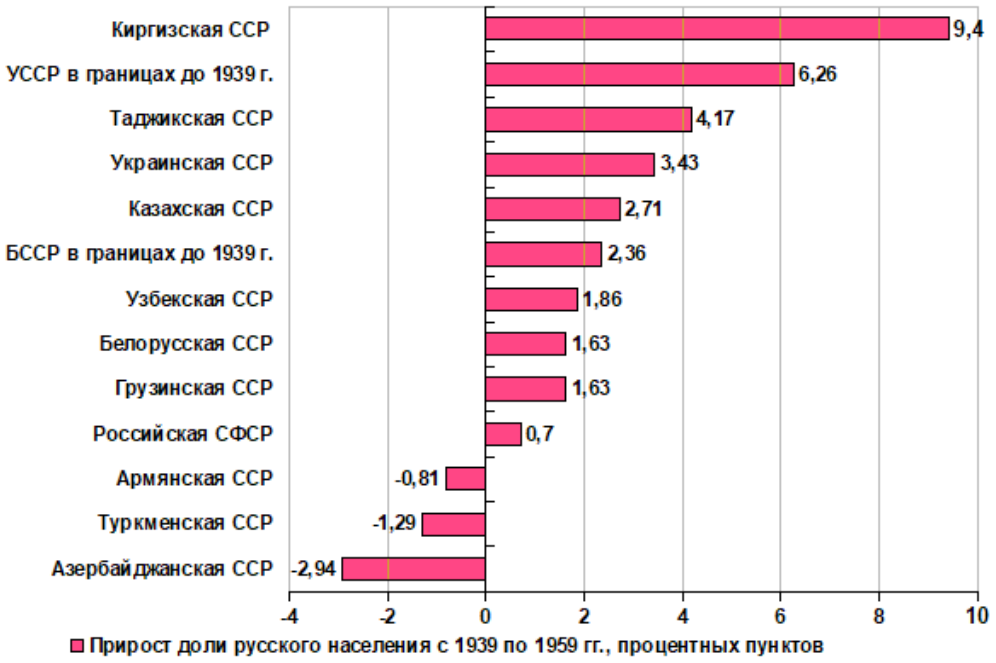
Пятёрку лидеров по доле русского населения (за вычетом РСФСР) составляли в 1989 г. такие республики, как Казахская, Латвийская, Эстонская, Украинская и Киргизская ССР. Но эти республики характеризовала разная динамика доли русских в период с 1959 г. Если Эстония, Латвия и Украина испытывали приток русского населения (на Украине сказалась также и частичная смена этнического самосознания в пользу русских), то в Казахстане и Киргизии уже обозначилось уменьшение доли русских, как по причине более высокого естественного прироста титульных народов, так и за счёт выезда части русского населения. Нужно отметить, что с 1939 по 1959 гг. именно Киргизская ССР лидировала по росту доли русских, но в последующий период, до 1989 г., оказалась уже лидером по сокращению доли русского населения. В Казахской ССР миграционный приток русских прекратился уже в начале 1960-х гг., а с середины десятилетия обозначился отток русскоязычного населения. И только в ещё трёх республиках отмечался рост доли русских с 1959 г. — в Белорусской, Литовской и Молдавской ССР (рис. 4).

В период с 1939 по 1959 гг. только в трёх союзных республиках отмечалось уменьшение удельного веса русских — в Азербайджанской, Туркменской и Армянской ССР, а между переписями 1959 и 1989 гг. таких республик стало больше половины. К обозначенной тройке республик добавились Грузинская, Казахская, Узбекская, Таджикская ССР, а также упомянутая выше Киргизская ССР. Таким образом, в позднесоветское время во всех республиках Закавказья и Средней Азии стала явно проявлять себя тенденция уменьшения доли русского населения.

С учётом того, что методика оценки трансформации этнической структуры населения опирается на соотношение динамики русского населения и титульных народов республик, можно ещё раз обратить внимание на изменение титульного населения советских республик в два исследуемых периода (рис. 5).

В период с 1939 по 1959 гг. доля титульного населения наиболее быстро росла в республиках Закавказья, в то время как в республиках Средней Азии она сокращалась, и достаточно высокими темпами. В период с 1959 по 1989 гг. ситуация кардинально изменилась, и республики Средней Азии и Казахстан заметно подтянулись к лидеру по росту доли титульного народа (Азербайджану), при этом в Грузии и Армении также сохранялась тенденция роста удельного веса титульного населения. С другой стороны, лидерами по сокращению доли титульных народов стали Эстония и Латвия, им чуть уступали в этом плане Украина и Белоруссия.

Оценка степени трансформации этнической структуры населения на региональном уровне с 1939 по 1959 гг. и с 1959 по 1989 гг. Так как авторская методика предполагает оценку трансформации этнической структуры населения на региональном уровне, то расчёты динамики доли русского и титульного населения республик, а также иных национальных автономий, были осуществлены на уровне регионов страны (небольших союзных республик, АССР, областей, краёв, автономных областей и автономных округов). Динамика доли русского населения на уровне регионов СССР представлена на рис. 6 (с 1939 по 1959 гг.) и рис. 7 (с 1959 по 1989 гг.). На рис. 8 отображена динамика численности населения регионов в период с 1959 по 1989 гг., что представляет существенный фактор, преломивший тенденцию роста доли русского населения в большинстве союзных республик.



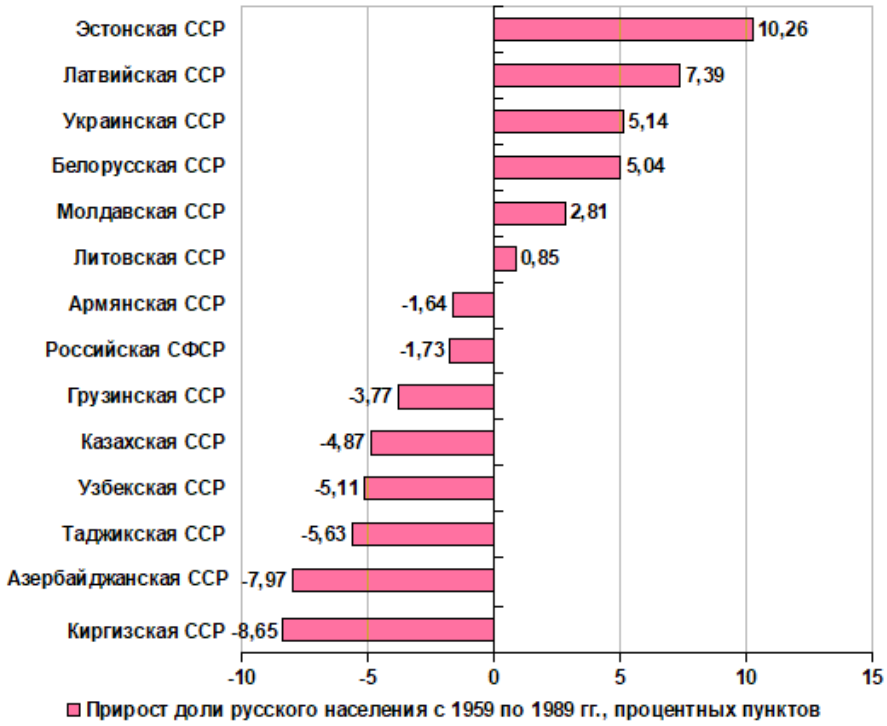
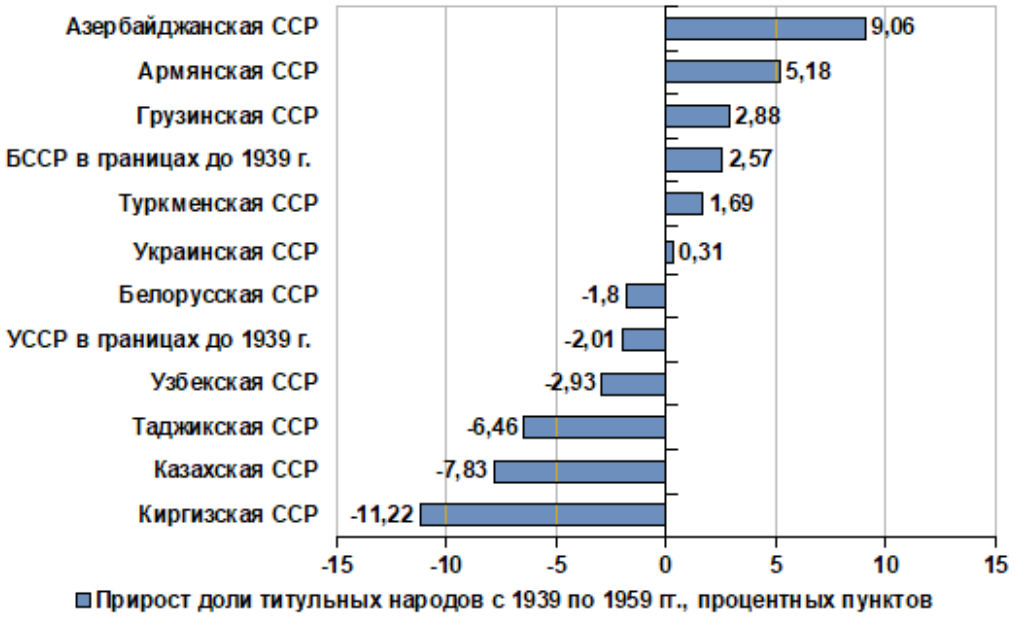


Рис. 4. Прирост доли русских в населении советских республик между переписями 1939, 1959 и 1989 гг. (составлено автором)

Fig. 4. The increase in the share of Russians in the population of the Soviet republics between the censuses of 1939, 1959 and 1989 (compiled by the author)



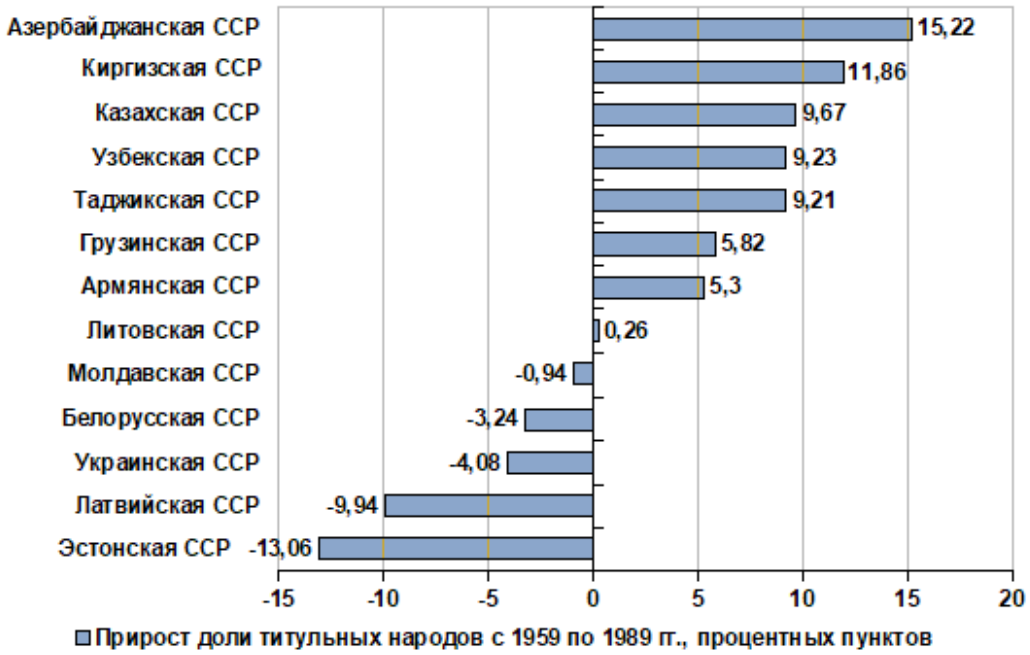


Рис. 5. Прирост доли титульных народов в населении советских республик между переписями 1939, 1959 и 1989 гг. (составлено автором)

Fig. 5. The increase in the share of titular peoples in the population of the Soviet republics between the censuses of 1939, 1959 and 1989 (compiled by the author)

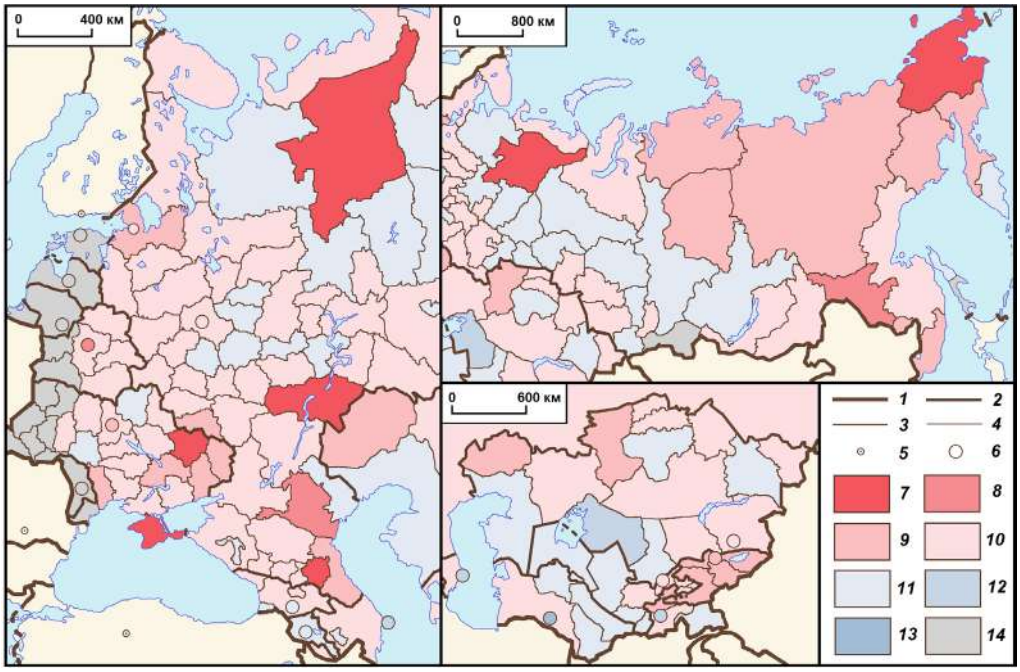


Рис. 6. Динамика доли русского населения с 1939 по 1959 гг. (составлено автором)
Границы на 1959 г.: ***1*** — государств, ***2*** — союзных республик, ***3*** — краёв, областей и национальных автономий (АССР, автономных областей, автономных округов), ***4*** — других регионов; ***5*** — столицы государств; ***6*** — столицы союзных республик;
увеличение доли русского населения с 1939 по 1959 гг. (процентных пунктов): ***7*** — на 15 и более, ***8*** — от 10 до 15, ***9*** — от 5 до 10, ***10*** — до 5; уменьшение доли русского населения с 1939 по 1959 гг. (процентных пунктов): ***11*** — до 5; ***12*** — от 5 до 10; ***13*** — более 10; ***14*** — республики и регионы, на момент проведения переписи 1939 г. не входившие в состав СССР.

Fig. 6. Dynamics of the share of the Russian population from 1939 to 1959 (compiled by the author)
Borders for 1959: ***1*** — states, ***2*** — union republics, ***3*** — territories, regions and national autonomies (ASSR, autonomous regions, autonomous districts), ***4*** — other regions; ***5*** — capitals of states; ***6*** — capitals of the union republics; increase in the share of the Russian population from 1939 to 1959 (percentage points): ***7*** — by 15 or more, ***8*** — from 10 to 15, ***9*** — from 5 to 10, ***10*** — up to 5; decrease in the share of the Russian population from 1939 to 1959 (percentage points): ***11*** — up to 5; ***12*** — from 5 to 10; ***13*** — more than 10; ***14*** — republics and regions that were not part of the USSR at the time of the 1939 census.

В период с 1939 по 1959 гг. (см. рис. 6) доля русских в пределах РСФСР заметно выросла только в ряде окраинных или приграничных регионов: Чукотском автономном округе, Коми АССР, Саратовской области (что связано с депортацией поволжских немцев), Ленинградской области (депортация финнов-ингерманландцев), Чечено-Ингушской АССР, Калмыцкой АССР (в двух последних АССР это также связано с временной депортацией коренных народов). Заметно выросла доля русских в национальных автономиях на севере Сибири, и даже в ряде «русских» регионов Дальнего Востока. При этом в многих «русских» регионах Урала и Южной Сибири доля русских несколько уменьшилась, что можно объяснить миграциями в них населения из европейских союзных республик (особенно украинцев и белорусов), включая эва-

куацию в годы Великой Отечественной войны и депортации некоторых народов и части населения из присоединённых к СССР республик. В европейской части РСФСР, особенно к востоку от Москвы, также были регионы, которые испытали сокращение доли русского населения.

В то же время доля русских выросла в большинстве регионов союзных республик. Исключения составляли лишь единичные области республик, но важно отметить, что более заметное падение доли русских произошло в столицах целого ряда республик — в Тбилиси, Ереване, Баку, Ашхабаде и Душанбе. Небольшой рост доли русских наблюдался в Алма-Ате, Ташкенте, Фрунзе, Киеве, и более значительный — в Минске. Также можно отметить лишь три республики, где доля русских уменьшилась на большей части территории (без столиц) — это Армянская, Туркменская и Узбекская ССР.

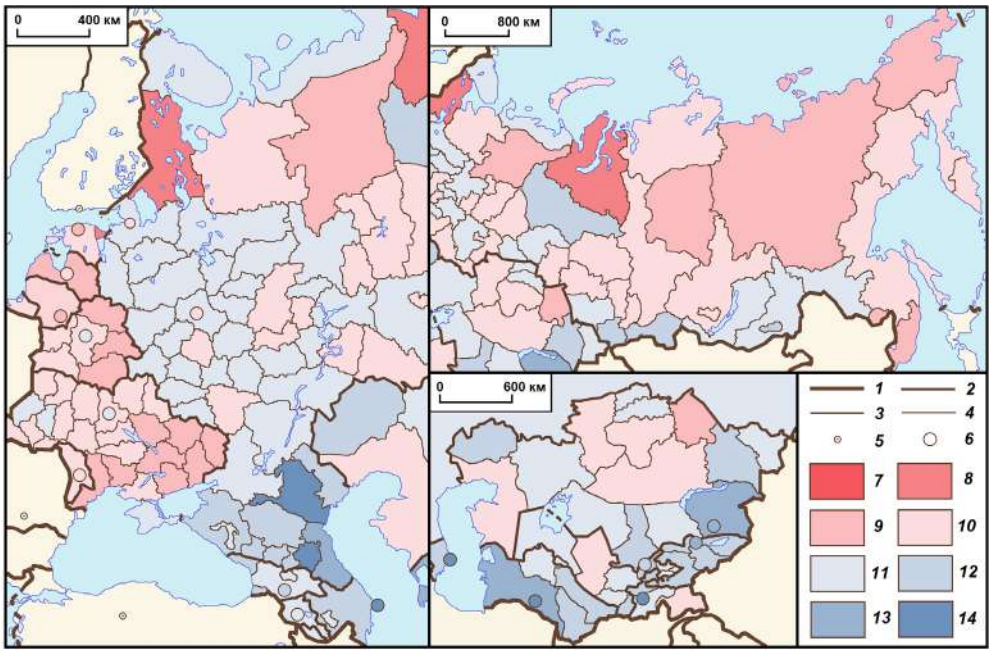


Рис. 7. Динамика доли русского населения с 1959 по 1989 гг. (составлено автором)
Границы на 1959 г.: ***1*** — государств, ***2*** — союзных республик, ***3*** — краёв, областей и национальных автономий (АССР, автономных областей, автономных округов), ***4*** — других регионов; ***5*** — столицы государств; ***6*** — столицы союзных республик;
увеличение доли русского населения с 1939 по 1959 гг. (процентных пунктов): ***7*** — на 15 и более, ***8*** — от 10 до 15, ***9*** — от 5 до 10, ***10*** — до 5; уменьшение доли русского населения с 1959 по 1989 гг. (процентных пунктов): ***11*** — до 5; ***12*** — от 5 до 10; ***13*** — от 10 до 15, ***14*** — более 15.

Fig. 7. Dynamics of the share of the Russian population from 1959 to 1989 (compiled by the author)
Borders for 1959: ***1*** — states, ***2*** — union republics, ***3*** — territories, regions and national autonomies (ASSR, autonomous regions, autonomous districts), ***4*** — other regions; ***5*** — capitals of states; ***6*** — capitals of the union republics; increase in the share of the Russian population from 1939 to 1959 (percentage points): ***7*** — by 15 or more, ***8*** — from 10 to 15, ***9*** — from 5 to 10, ***10*** — up to 5; decrease in the share of the Russian population from 1959 to 1989 (percentage points): ***11*** — up to 5; ***12*** — from 5 to 10; ***13*** — from 10 to 15; ***14*** — more than 15.

В период с 1959 по 1989 гг. (см. рис. 7) в целом картина уже не выглядела такой «розовой» — в европейской части РСФСР стали явно преобладать регионы с сокращающейся долей русских, положительная динамика доли русских сохранялась преимущественно в азиатской части России, а также на севере её европейской части — в Карельской и Коми АССР, и ещё в ряде областей. Также быстро росла доля русских в республиках Прибалтики, в Белорусской и Украинской ССР (исключение здесь составили столицы двух последних республик, а также Крым, Львовская и Тернопольская области Украины), менее значительно — в Молдавской ССР и в ряде северных областей Казахской ССР. Во всех остальных союзных республиках, а также в южной части Казахской ССР произошло сокращение доли русских. Та же картина характеризовала северокавказский регион РСФСР (особенно в этом плане выделялись Калмыцкая и Чечено-Ингушская АССР).

Важно заметить, что замена русского населения титульными народами стала происходить в этот период в структуре населения во всех столицах республик Закавказья и Средней Азии. То есть уже тогда была задана тенденция, в полной мере проявившая себя в постсоветский период [4; 19]. К интересным выводам приводит сравнение карты с изменением доли русских в 1959–1989 гг. и карты с динамикой численности населения в этот же период (см. рис. 8).

Благодаря данному сравнению можно выявить наиболее значимый фактор сокращения доли русских в целом ряде регионов европейской части России — это сокращение населения и, в качестве демографической компенсации, приём мигрантов из других регионов РСФСР и союзных республик. В этот период во многих российских регионах росла доля украинцев и белорусов, к которым к концу периода стали добавляться мигранты из других республик [5]. Динамичный рост населения севера Сибири и Дальнего Востока поддерживался в значительной степени благодаря притоку русского населения. Исключение составляет Ханты-Мансийский автономный округ, в освоении природных ресурсов которого принимали активное участие представители из разных уголков Советского Союза (такая же картина сохранилась и в постсоветский период). В национальных автономиях Северного Кавказа и Южной Сибири уже обозначился значительный демографический рост титульных народов, что привело уже тогда к уменьшению в них доли русского населения.

В республиках Закавказья и Средней Азии быстрый рост населения сопровождался уменьшением доли русских (исключение составили только Бухарская область Узбекской ССР, Горно-Бадахшанская автономная область Таджикской ССР и ряд северных областей Казахской ССР). Также можно обратить внимание на рост населения на юго-востоке Украинской ССР, сопровождавшийся (кроме Крыма) увеличением доли русских, что объясняется не только миграционным притоком последних, но и сменой частью местного населения этнической идентичности в пользу русских.

Опираясь на анализ результатов расчёта динамики доли русских и представителей титульных народов союзных республик и национальных автономий (табл.), была дана оценка степени трансформации этнической структуры населения регионов Советского Союза за 1939–1959 гг. (рис. 9) и 1959–1989 гг. (рис. 10).

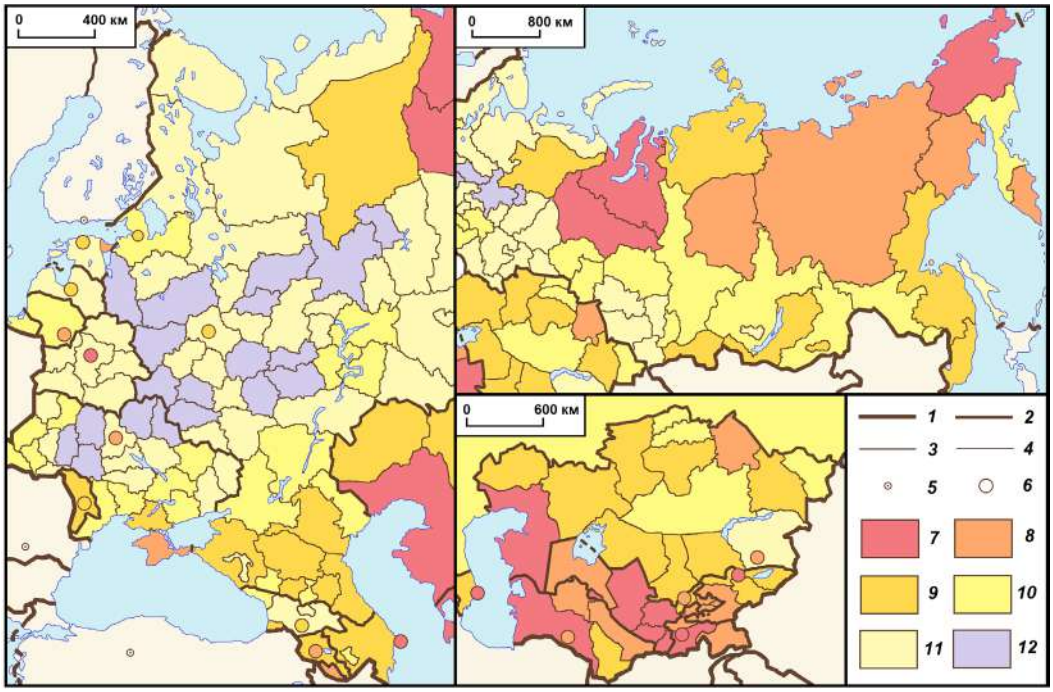


Рис. 8. Динамика численности населения с 1959 по 1989 гг. (составлено автором)
Границы на 1959 г.: ***1*** — государств, ***2*** — союзных республик, ***3*** — краёв, областей и национальных автономий (АССР, автономных областей, автономных округов), ***4*** — других регионов; ***5*** — столицы государств; ***6*** — столицы союзных республик; рост численности населения: ***7*** — в 2,5 раза и более, ***8*** — от 2 до 2,5 раз, ***9*** — от 1,5 до 2 раз, ***10*** — от 1,25 до 1,5 раз, ***11*** — до 1,25 раз; ***12*** — уменьшение численности населения.

Fig. 8. Dynamics of the population from 1959 to 1989 (compiled by the author)
Borders for 1959: ***1*** — states, ***2*** — union republics, ***3*** — territories, regions and national autonomies (ASSR, autonomous regions, autonomous districts), ***4*** — other regions; ***5*** — capitals of states; ***6*** — capitals of the union republics; population growth: ***7*** — 2.5 times or more, ***8*** — from 2 to 2.5 times, ***9*** — from 1.5 to 2 times, ***10*** — from 1.25 to 1.5 times, ***11*** — up to 1.25 times; ***12*** — population decline.

Таблица

Оценка степени трансформации этнической структуры населения в периоды с 1939 по 1959 гг. и с 1959 по 1989 гг.

Table

Assessment of the degree of transformation of the ethnic structure of the population in the periods from 1939 to 1959. and from 1959 to 1989

Степень (или тип) этнической трансформации	**Увеличение доли титульного народа**	**Уменьшение доли русских**
1. Радикальная трансформация	Большое (более 20 п. п.)	Относительно большое (более 10 п. п.)
2. Сильная трансформация	Относительно большое (от 15 до 20 п. п.)	Среднее (от 5 до 15 п. п.)
3. Значительная трансформация	Среднее (от 10 до 15 п. п.)	Малое (от 5 до 10 п. п.)

4. Небольшая трансформация	Малое (от 5 до 10 п. п.)	Минимальное (менее 5 п. п.)
5. Минимальная трансформация	Минимальное (менее 5 п. п.)	Минимальное (менее 5 п. п.)
6. Особый тип небольшой трансформации (с уменьшением доли русских и титульного народа)	**Уменьшение доли титульного народа** (до 15 п. п.)	**Уменьшение доли русских** (до 5 п. п.)
7. Особый тип значительной трансформации (с ростом доли русских и титульного народа)	**Увеличение доли титульного народа** (более 10 п. п.)	**Увеличение доли русских** (более 5 п. п.)
8. Особый тип минимальной трансформации (с ростом доли русских и титульного народа)	**Увеличение доли титульного народа** (до 10 п. п.)	**Увеличение доли русских** (до 5 п. п.)
	Уменьшение доли титульного народа	**Увеличение доли русских**
9. Минимальная трансформация с ростом доли русских	Минимальное (менее 5 п. п.)	Минимальное (менее 5 п. п.)
10. Небольшая трансформация ростом доли русских	Малое (менее 10 п. п.)	Малое (от 5 до 10 п. п.)
11. Значительная трансформация с ростом доли русских	Среднее (от 10 до 15 п. п.)	Среднее (от 5 до 15 п. п.)
12. Сильная трансформация с ростом доли русских	Большое (более 15 п. п.)	Большое (более 15 п. п.)

Большинство регионов Советского Союза со значительной и сильной трансформацией этнической структуры населения было обозначено выше в ходе анализа предыдущих карт, т. к. именно динамика доли русского населения в большей степени предопределяла этническую трансформацию регионов страны в советский период. Но можно обратить внимание на регионы с особым типом трансформации. Всего выделено два подтипа таких регионов: 1) с уменьшением доли русских и титульного народа (т. е. с ростом доли иных национальностей); 2) с ростом доли русских и титульного народа (за счёт уменьшения доли других национальностей). Второй подтип делится ещё и по степени этнической трансформации — значительной или минимальной. В период с 1939 по 1959 гг. в первый подтип таких регионов попали: Ханты-Мансийский автономный округ и Алтайская автономная область в РСФСР, Акмолинская, Семипалатинская и Южно-Казахстанская области в Казахской ССР, Каракалпакская АССР в Узбекской ССР, Нагорно-Карабахская автономная область в Азербайджанской ССР (см. рис. 9). Ко второму подтипу со значительной трансформацией этнической структуры были отнесены столицы Белорусской и Украинской ССР.

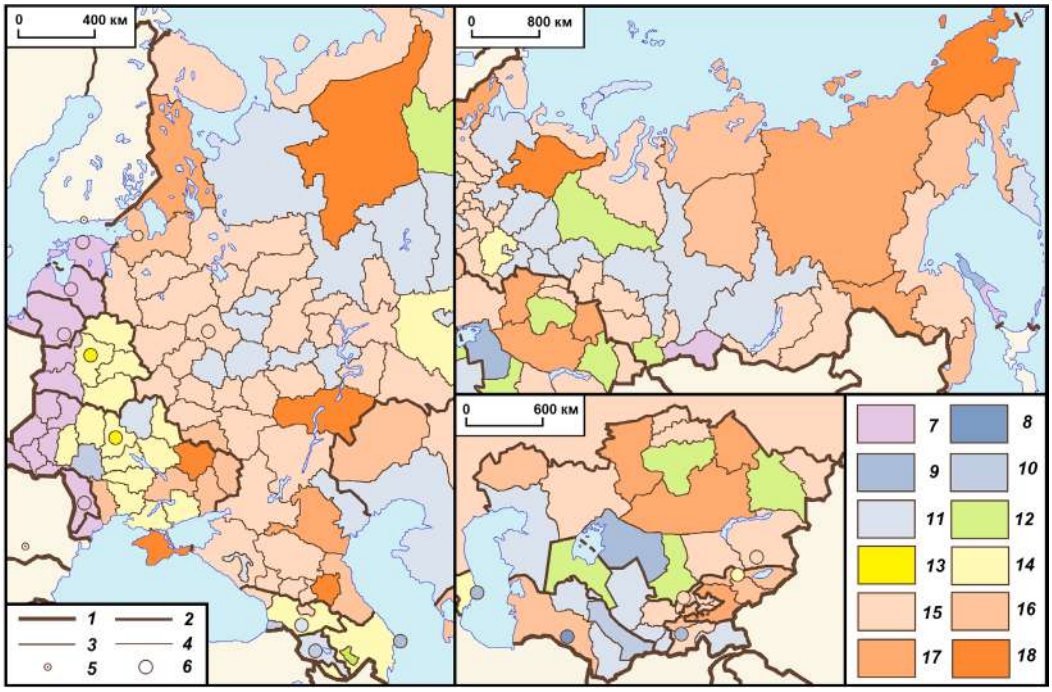


Рис. 9. Трансформация этнической структуры населения с 1939 по 1959 гг. (составлено автором)

Границы на 1959 г.: ***1*** — государств, ***2*** — союзных республик, ***3*** — краёв, областей и национальных автономий (АССР, автономных областей, автономных округов), ***4*** — других регионов; ***5*** — столицы государств; ***6*** — столицы союзных республик; ***7*** — республики и регионы, на момент проведения переписи 1939 г. не входившие в состав СССР; степень трансформации этнической структуры населения (см. табл.) с уменьшением доли русских: ***8*** — сильная, ***9*** — значительная, ***10*** — небольшая, ***11*** — минимальная; ***12*** — особый тип небольшой трансформации (с уменьшением доли русских и титульного народа); ***13*** — особый тип значительной трансформации (с ростом доли русских и титульного народа); ***14*** — особый тип минимальной трансформации (с ростом доли русских и титульного народа); трансформация с ростом доли русских: ***15*** — минимальная, ***16*** — небольшая, ***17*** — значительная, ***18*** — сильная.

Fig. 9. Transformation of the ethnic structure of the population from 1939 to 1959 (compiled by the author)

Borders for 1959: ***1*** — states, ***2*** — union republics, ***3*** — territories, regions and national autonomies (ASSR, autonomous regions, autonomous districts), ***4*** — other regions; ***5*** — capitals of states; ***6*** — capitals of the union republics; ***7*** — republics and regions that were not part of the USSR at the time of the 1939 census; the degree of transformation of the ethnic structure of the population (see table) with a decrease in the share of Russians: ***8*** — strong, ***9*** — significant, ***10*** — small, ***11*** — minimal; ***12*** — a special type of small transformation (with a decrease in the share of Russians and the titular people); ***13*** — a special type of significant transformation (with an increase in the share of Russians and the titular people); ***14*** — a special type of minimal transformation (with an increase in the share of Russians and the titular people); transformation with an increase in the share of Russians: ***15*** — minimal, ***16*** — small, ***17*** — significant, ***18*** — strong.

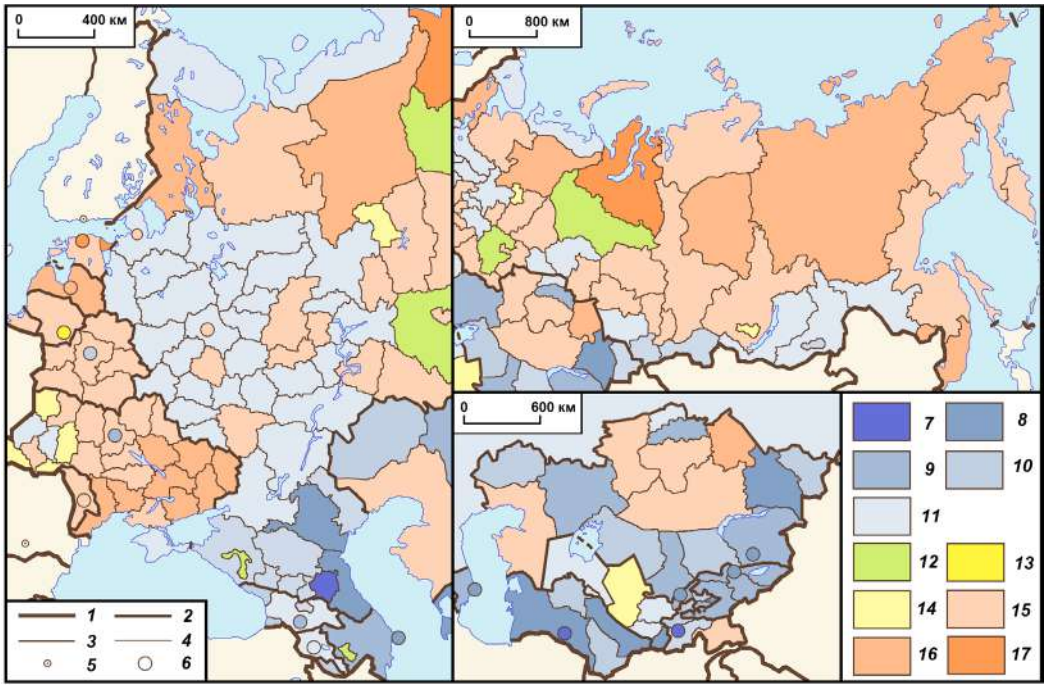


Рис. 10. Трансформация этнической структуры населения с 1959 по 1989 гг. (составлено автором)

Границы на 1959 г.: ***1*** — государств, ***2*** — союзных республик, ***3*** — краёв, областей и национальных автономий (АССР, автономных областей, автономных округов), ***4*** — других регионов; ***5*** — столицы государств; ***6*** — столицы союзных республик; степень трансформации этнической структуры населения (см. табл.) с уменьшением доли русских: ***7*** — радикальная, ***8*** — сильная, ***9*** — значительная, ***10*** — небольшая, ***11*** — минимальная; ***12*** — особый тип небольшой трансформации (с уменьшением доли русских и титульного народа); ***13*** — особый тип значительной трансформации (с ростом доли русских и титульного народа); ***14*** — особый тип минимальной трансформации (с ростом доли русских и титульного народа); трансформация с ростом доли русских: ***15*** — минимальная, ***16*** — небольшая, ***17*** — значительная.

Fig. 10. Transformation of the ethnic structure of the population from 1959 to 1989 (compiled by the author)

Borders for 1959: ***1*** — states, ***2*** — union republics, ***3*** — territories, regions and national autonomies (ASSR, autonomous regions, autonomous districts), ***4*** — other regions; ***5*** — capitals of states; ***6*** — capitals of the union republics; the degree of transformation of the ethnic structure of the population (see table) with a decrease in the share of Russians: ***7*** — radical, ***8*** — strong, ***9*** — significant, ***10*** — small, ***11*** — minimal; ***12*** — a special type of small transformation (with a decrease in the share of Russians and the titular people); ***13*** — a special type of significant transformation (with an increase in the share of Russians and the titular people); ***14*** — a special type of minimal transformation (with an increase in the share of Russians and the titular people); transformation with an increase in the share of Russians: ***15*** — minimal, ***16*** — small, ***17*** — significant.

Между переписями 1959 и 1989 гг. к первому подтипу особого типа регионов страны были отнесены три национальных региона в РСФСР (Башкирская АССР, Адыгейская автономная область и Ханты-Мансийский автономный округ) и Нагорно-Карабахская автономная область в Азербайджанской ССР (см. рис. 10). Во вто-

рой подтип со значительной трансформацией попала столица Литвы, с минимальной трансформацией — Коми-Пермяцкий и Усть-Ордынский бурятский автономные округа в РСФСР и ещё несколько регионов в других союзных республиках (Бухарская область в Узбекской ССР и четыре области в западной части Украинской ССР).

В целом же картина трансформации этнической структуры населения регионов Советского Союза в период после 1959 г. заметно отличается от таковой в предшествующий период. В первую очередь, обращает на себя внимание трансформация с уменьшением удельного веса русского населения и ростом доли титульных народов в большинстве регионов республик Закавказья, Средней Азии и даже Казахстана. Длительный период «демографического донорства» регионов центральной части России привёл многие из них в состояние депопуляции. Это способствовало привлечению мигрантов извне, что привело к падению доли русского населения в большинстве из них. В то же время удельный рост русского населения продолжал расти в республиках Прибалтики, Белоруссии (кроме Минска), Молдавии и Украине (кроме Киева, Крыма, а также Львовской и Тернопольской областей).

Выводы. Основной тренд трансформации этнической структуры населения регионов Советского Союза в межпереписной период с 1939 по 1959 гг. определялся миграциями русского населения в районы нового освоения (на север Европейской России, север Сибири и Дальний Восток) и другие союзные республики — особенно на север Казахстана (освоение целины), в Киргизию, на индустриальный юго-восток Украины и в Крым.

В период между переписями 1959 и 1989 гг. миграционный потенциал русского населения стал иссякать. Тем не менее, продолжалось перемещение русских в регионы нового ресурсного освоения, но в целом восточный вектор движения стал уступать западному — в республики Прибалтики, Молдавию, Белоруссию и Украину. В двух последних республиках преимущественно русскоязычная среда способствовала смене частью титульного населения этнической идентичности в пользу русской. Значительно сократились миграции русских в Казахстан, а в ряде его областей (особенно южных) обозначился даже отток русского населения. Также в полной мере проявил себя новый тренд — выезд русских из республик Закавказья и Средней Азии.

Вторым, после миграций, важным фактором изменения этнической структуры населения регионов Советского Союза стала демографическая перестройка страны на макрорегиональном уровне. Если в период между 1939 и 1959 гг. естественный прирост титульных народов республик Закавказья и Средней Азии был небольшим, то с 1959 г. эти республики, в первую очередь, среднеазиатские, охватил демографический взрыв. Стала стремительно расти численность и доля титульных народов среднеазиатских республик. Титульное население республик из сельской местности стало стягиваться в крупные города, где изначально преобладало русскоязычное население, создавая предпосылки для полной замены этнокультурной доминанты в столицах, что и произошло в постсоветский период.

Вместе с тем, в России и во всех европейских республиках Советского Союза произошло значительное снижение естественного прироста. Особенно сильно от этого пострадали регионы центральной части России, долгое время выполнявшие роль «демографического донора» в границах всего государства. Хотя и сохранилась инерция перетока из них в окраинные районы севера и востока страны, а также в за-

падные республики, но некоторые из них сами оказались в состоянии депопуляции, вынужденные «в компенсацию» принимать иноязычных мигрантов из разных уголков Советского Союза.

Литература

1. *Белозёров В. С., Черкасов А. А.* Региональные особенности формирования этнической структуры населения и демографических процессов в России // Иностранные мигранты в России: концептуальные подходы и опыт практического исследования процессов адаптации и интеграции / Под ред. В. С. Белозёрова, Н. А. Щитовой. Ставрополь, 2017. С. 73–82.
2. *Дружинин А. Г.* Северокавказская составляющая трансформации этнической структуры регионов России (аналитика и комментарии к итогам Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.) // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2013. № 2 (7). С. 9–20.
3. *Житин Д. В.* Изменение в расселении русского этноса в пределах Российской Федерации во второй половине XX — начале XXI в. // Известия РГО. 2013. Т. 145. Вып. 3. С. 67–82.
4. *Манаков А. Г.* Оценка этнической трансформации регионов постсоветского пространства // Известия РАН. Серия географическая. 2021. Т. 85. № 5. С. 687–698. https://doi.org/10.31857/S2587556621050058.
5. *Манаков А. Г.* Этнокультурное пространство России: структура и геодинамика с XVIII века. Псков: Псковский государственный университет, 2018. 208 с.
6. *Митрофанова И. В., Сущий С. Я.* Русские на Украине: геодемографические итоги постсоветского периода и среднесрочные перспективы // Социологические исследования. 2017. № 8 (401). С. 45–58.
7. *Орлов А. Ю.* Историко-географические аспекты трансформации этнической структуры населения Российской Федерации // Региональные исследования. 2013. № 2 (40). С. 120–124.
8. *Стрелецкий В. Н.* Сдвиги в этническом расселении в России в конце XX — начале XXI веков и их некоторые культурно-географические аспекты // Южно-Российский форум. 2011. № 1 (2). С. 51–72.
9. *Стрелецкий В. Н.* Этнические общности в геокультурном пространстве России (Историческая динамика и региональная структура) // Вестник исторической географии, № 1. Смоленск: Изд. СГУ, 1999. С. 31–53.
10. *Сущий С. Я., Дружинин А. Г.* Очерки географии русской культуры. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 1994. 576 с.
11. *Сущий С. Я.* Русские в Прибалтике — геодемографические тренды постсоветского периода и перспективы первой половины XXI века // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 3. С. 21–36. https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-3-02.
12. *Сущий С. Я.* Русские Казахстана — геодемографическая динамика постсоветского периода и перспективы первой половины XXI века // Социологические исследования. 2018. № 8 (412). С. 22–37. https://doi.org/10.31857/S013216250000759-7.
13. *Сущий С. Я.* Русское население ближнего зарубежья: геодемографическая динамика постсоветского периода // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 2. С. 6–30. https://doi.org/10.17323/demreview.v7i2.11137.
14. *Трифонова З. А.* Расселение этнических групп в России (1926–2002) // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2008. № 2. С. 62–67.
15. *Belozerov V. S., Cherkasov A. A.* Regional Features of Shaping the Ethnic Structure in the Russian Population // Наука. Инновации. Технологии. 2017. № 3. С. 97–108.
16. *Fierman W.* Russian in Post-Soviet Central Asia: A Comparison with the States of the Baltic and South Caucasus // Europe-Asia Studies. 2012. Vol. 64. No. 6. P. 1077–1100.
17. *Flynn M.* Renegotiating Stability, Security and Identity in the Post-Soviet Borderlands: The Experience of Russian Communities in Uzbekistan // Nationalities paper. 2007. Vol. 35. No. 2. P. 267–288.
18. *Heleniak T.* The End of an Empire: Migration and the Changing Nationality Composition of the Soviet Successor States // Diasporas and Ethnic Migrant: German, Israel, and Post-Soviet Successor States in Comparative Perspective / Rainer Ohliger, Rainer Munz (Ed.). London: Frank Case Publ., 2003. P. 131–145.
19. *Manakov A. G.* Transformation of the Ethnic Space in Countries of Central Asia in the Post-Soviet Period // Geography and Natural Resources. 2021. Vol. 42. No. 2. P. 185–193. https://doi.org/10.1134/S1875372821020074.

20. *Marcu S.* Geopolitics of border and immigration in Postsoviet Russia // Anales de Geografía de la Universidad Complutense. 2011. Vol. 31. No. 1. P. 83–106.
21. *Safronov S.* Russian Population Ethnic Structure: Trends and Transformations // Baltic Region. 2015. No. 3 (25). P. 106–120. https://doi.org/10.5922/2079-8555-2015-3-9.
22. *Streletskiy V.* Ethnic Settlement Shifts in Russia in 1989–2017: Main Trends and Cultural-Geographical Consequences // Practical Geography and XXI Century Challenges. International Geographical Union Thematic Conference dedicated to the Centennial of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 2018. P. 532.

References

1. Belozerov V. S, Cherkasov A. A. (2017), Regional features of the formation of the ethnic structure of the population and demographic processes in Russia, *Foreign migrants in Russia: conceptual approaches and experience of practical research of adaptation and integration processes,* eds. V. S. Belozerov, N. A. Shchitov, Stavropol, pp. 73–82. (In Russ.).
2. Druzhinin A. G. (2013), The North Caucasian component of the transformation of the ethnic structure of the regions of Russia (analytics and comments on the results of the All-Russian population censuses of 2002 and 2010), *Yuzhno-Rossijskij forum: e`konomika, sociologiya, politologiya, social`no-e`konomicheskaya geografiya*, no. 2 (7), pp. 9–20. (In Russ.).
3. Zhitin D. V. (2013), Changes in the settlement of the Russian ethnos within the Russian Federation in the second half of the XX — early XXI century, *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshhestva,* vol. 145, no. 3, pp. 67–82. (In Russ.).
4. Manakov A. G. (2021), Assessment of Ethnic Transformation of the Regions of the Post-Soviet Space, *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, vol. 85, no. 5, pp. 687–698. (In Russ.). https://doi.org/10.31857/S2587556621050058.
5. Manakov A. G. (2018), *Ethnocultural space of Russia: structure and geodynamics from the XVIII century*. Pskov, Pskov State University, 208 p. (In Russ.).
6. Mitrofanova I. V., Sushchiy S. Ya. (2017), Russians in Ukraine: geodemographic results of the post-Soviet period and medium-term prospects, *Sociologicheskie issledovaniya,* no. 8 (401), pp. 45–58. (In Russ.).
7. Orlov A. Yu. (2013), Historical and geographical aspects of the transformation of the ethnic structure of the population of the Russian Federation, *Regional`ny`e issledovaniya*, no. 2 (40), pp. 120–124. (In Russ.).
8. Streletsky V. N. (2011), Shifts in ethnic settlement in Russia at the end of the XX — beginning of the XXI centuries and some of their cultural and geographical aspects, *Yuzhno-Rossijskij forum*, no. 1 (2), pp. 51–72. (In Russ.).
9. Streletsky V. N. (1999), Ethnic communities in the geocultural space of Russia (Historical dynamics and regional structure), *Vestnik istoricheskoj geografii*, no. 1. Smolensk, pp. 31–53. (In Russ.).
10. Sushchiy S. Ya., Druzhinin A. G. (1994), *Essays on the geography of Russian culture*, Rostov-on-Don, 576 p. (In Russ.).
11. Sushchiy S. Ya. (2018), Russians in the Baltics — Geodemographic Trends of the Post-Soviet Period and Prospects for the First Half of the 21st Century, *Population*, vol. 21, no. 3, pp. 21–36. (In Russ.). https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-3-02.
12. Sushchiy S. Ya. (2018), Russians of Kazakhstan — geodemographic dynamics of the post-Soviet period and the prospects of the first half of the XXI century, *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 8 (412), pp. 22–37. (In Russ.). https://doi.org/10.31857/S013216250000759-7.
13. Sushchiy S. Ya. (2020), Russian population of the near abroad: geodemographic dynamics of the post-Soviet period, *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 7, no. 2, pp. 6–30. (In Russ.). https://doi.org/10.17323/demreview.v7i2.11137.
14. Trifonova Z. A. (2008), Resettlement of ethnic groups in Russia (1926–2002), *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*, no. 2, pp. 62–67. (In Russ.).
15. Belozerov V. S., Cherkasov A. A. (2017), Regional Features of Shaping the Ethnic Structure in the Russian Population, *Nauka. Innovacii. Texnologii*, no. 3, pp. 97–108.
16. Fierman W. (2012), Russian in Post-Soviet Central Asia: A Comparison with the States of the Baltic and South Caucasus, *Europe-Asia Studies*, vol. 64, no. 6, pp. 1077–1100.
17. Flynn M. (2007), Renegotiating Stability, Security and Identity in the Post-Soviet Borderlands: The Experience of Russian Communities in Uzbekistan, *Nationalities paper,* vol. 35, no. 2, pp. 267–288.
18. Heleniak T. (2003), The End of an Empire: Migration and the Changing Nationality Composition of the Soviet Successor States, *Diasporas and Ethnic Migrant: German, Israel, and Post-Soviet Successor States in Comparative Perspective,* eds. Rainer Ohliger, Rainer Munz, London, Frank Case Publ., pp. 131–145.

19. Manakov A. G. (2021), Transformation of the Ethnic Space in Countries of Central Asia in the Post-Soviet Period, *Geography and Natural Resources*, vol. 42, no. 2, pp. 185–193. https://doi.org/10.1134/S1875372821020074.
20. Marcu S. (2011), Geopolitics of border and immigration in Postsoviet Russia, *Anales de Geografía de la Universidad Complutense,* vol. 31, no 1, pp. 83–106.
21. Safronov S. (2015), Russian Population Ethnic Structure: Trends and Transformations, *Baltic Region*, no. 3 (25), pp. 106–120. https://doi.org/10.5922/2079-8555-2015-3-9.
22. Streletskiy V. (2018), Ethnic Settlement Shifts in Russia in 1989–2017: Main Trends and Cultural-Geographical Consequences, *Practical Geography and XXI Century Challenges. International Geographical Union Thematic Conference dedicated to the Centennial of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences*, Moscow, p. 532.

Об авторе

Манаков Андрей Геннадьевич — доктор географических наук, профессор кафедры географии, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.
E-mail: region-psk@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3223-2688
Scopus Author ID: 7003929696
Web of Science ResearcherID: C-9332-2018

About the author

Prof. **Andrei Manakov**, Department of Geography, Pskov State University, Pskov, Russia.
E-mail: region-psk@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3223-2688
Scopus Author ID: 7003929696
Web of Science ResearcherID: C-9332-2018

Поступила в редакцию 09.09.2021 г.
Поступила после доработки 01.11.2021 г.
Статья принята к публикации 24.11.2021 г.

Received 09.09.2021
Received in revised form 01.11.2021
Accepted 24.11.2021